Глава 139

В ночь полнолуния люди не едины.

Четвертый принц был атакован убийцами, первый принц заперт в тюрьме. За одну ночь императорский двор и сердца людей забеспокоились.

Утренний суд.

С правым министром Фу Сиань-Роном, возглавляющим фракцию четвертого принца, вся группа горевала, громко увещевая, что принц Ин был жестоким и бесчеловечным, и на самом деле причинил вред своему собственному брату.

В это время министры, стоявшие на стороне принца Ина, все опровергали, говоря что это была обычная ложь, и такие вещи не должны говориться без доказательств.

Как раз в тот момент, когда ругающиеся люди собирались броситься друг на друга, Западный император сказал мировому судье официально расследовать этот вопрос.

Когда левый министр Лян Чэн-Ю, отец императрицы Лян и дед Сяо Сюя по материнской линии, выступил, чтобы просить за него, Западный император был очень разгневан и отклонил его просьбы.

Министры, поддерживающие Сяо Сюя, плотно закрыли рты и не осмелились произнести ни слова.

После утреннего двора фракция четвертого принца холодно пробурчала что-то в сторону фракции принца Ина и удалилась.

Лицо министра Ляна было полно гнева, и один из людей, стоявший рядом с ним, тихо спросил: - “Уважаемый министр, как же нам теперь быть?”

Министр Лян со спокойным и собранным выражением лица ответил: -“Его Величество всегда ищет способы подавить Его Высочество Принца Ина. Только что, после кропотливых усилий он не смог найти такой возможности. На этот раз Его Высочество изначально хотел вернуться на границу, но Его Величество не хочет выпускать тигра обратно в горы, чтобы не создавать никаких проблем. Поэтому Его Величество был уверен, что он остался позади. Даже если бы Его Величество знал, что за кулисами скрывается не Его Высочество, он все равно открыл бы один глаз и закрыл другой.”

Судя по этой речи, министр шел по пути чиновничества уже давно. Поэтому, глядя на отношение Его Величества, он несколько ошеломленно покачал головой. Можно было предположить, что Его Высочеству принцу Ину будет трудно избежать осуждения.

“Но мы все равно не можем позволить Его Высочеству принцу Ину нести этот черный горшок!” -сказал Министр низким тоном.

Министр Лян кивнул.

“Я пойду поищу Императрицу и посмотрю, что она скажет.”

"Уважаемый левый министр, быстро уходите, этот скромный министр будет ждать новостей.

Несмотря ни на что, этот министр будет наступать и отступать вместе с Его Высочеством.”- Серьезно сказал министр.

Министр Лян пристально посмотрел на него, это был заместитель генерала, который сопровождал его в течение двенадцати лет. Пройдя путь от маленького солдата до храброго генерала. Сейчас ему было уже около пятидесяти, у него были седые волосы и стройное тело, которое едва ли могло скрыть героизм, который он тогда имел.

Министр Лян похлопал его по плечу и сказал:”Хорошо.”

Джентльменский договор можно не обговаривать, он уже заключен.

Внутри Дворца Утреннего Солнца.

Императрица Лян устало откинулась на спинку дивана. Услышав, что отец хочет ее видеть, она немедленно приказала впустить его.

“Этот старый министр отдает дань уважения императрице.”-Министр Лян склонил голову в приветствии.

Императрица Лян немедленно приказала людям помочь ему подняться. Отец, которому вот-вот должно было исполниться шестьдесят, хотя и был хорошо сложен, все равно уже старел. Сын был заперт в тюрьме, ее сердце было неспокойно, поэтому, видя отца перед собой, она не могла не чувствовать печали.

“Отец ...” - воскликнула она, задыхаясь от волнения.

Министр Лян вздохнул.

“Отец вошел во дворец из-за дела Сю-эра.”

Императрица Лян, услышав это, отмахнулась от людей, стоявших рядом с ней, пока в огромном зале дворца не осталось только двое человек.

“Отец, у тебя есть способ спасти его?”-Глаза императрицы Лян были полны надежды.

Министр посмотрел на свою дочь, с малых лет она не росла рядом с ним. Она оставалась на заднем дворе и видела много публичных и тайных боев людей, соперничающих за власть. Она действительно многому научилась, но ей все еще не хватало понимания происходящей ситуации. Более того, ее сердце и разум были недостаточно открыты, поэтому ее подавляла наложница Юэ. Даже Его Величество не хотел находиться рядом с ее дворцом утреннего солнца.

Однако сейчас было не время думать о таких вещах, Сю-эр был самым важным вопросом.

“После того как на четвертого принца напали наемные убийцы, ты провела расследование? Ты ходила утешать наложницу Юэ?”- Спросил министр Лян.

У императрицы тут же округлились глаз.

“Эта потаскуха, родившая ребенка, была ранена, по какой причине я должна посещать ее дворец? Не говоря уже о том, чтобы успокаивать эту шлюху!”

Услышав это, министр Лян покачал головой, хорошо зная свою дочь, он уже предвидел это. В

результате он поднял руку, чтобы остановить ее истерику, и отругал, сказав: - “Ты создаёшь проблемы! Ты все еще думаешь, что она Мисс семьи Фу от первой жены, против которой ты могла бы предпринять любые опрометчивые действия? Ты должны четко осознавать свой статус. Ты императрица этой страны, твои слова и поведение должны быть образцом. Неудивительно, что Его Величество благоволит наложнице Юэ. Ты посмотри на ее внешний вид, а затем на свой!”

Получив нагоняй, императрица Лян отказалась сдаваться.

"Поведение наложницы Юэ порочно и зловеще, как ты мог восхвалять ее, унижая собственную дочь!”

Министр Лян провел рукой по лбу.

“Но она знает, когда быть мягкой, а когда безжалостной. Поэтому, в глазах Его Величества она мягкий и приятный человек, а ты эгоистичная и узколобая. Вот в чем разница. Юань-Эр, ты уже двадцать лет живешь в этом королевском дворце, который пожирает людей! Почему ты все еще ведёшь себя как ребенок? Не вини его величество за то, что он не любит Сю-эра, на самом деле, основная причина в тебе.”

Императрица Лян хотела возразить, но не смогла.

“Прошлой ночью, когда произошел инцидент, ты должна была немедленно послать императорского врача, чтобы оказать помощь четвертому принцу. Ублажать наложницу Юэ-все равно что ублажать императорский гарем. Ты не должна скупиться, достань редкие и ценные лекарственные ингредиенты и отправь их во дворец яркого рассвета. Только это показало бы твою щедрость и стойкость хозяйки. Но посмотри, что ты наделала! Если кто-то зловещий сделает из этого проблему, они подумают, что твой сын совершил ошибку, и из-за нечистой совести ты не осмелишься показать свое лицо. Если бы ты все сделала правильно, Его Величество не дал бы тебе стать хозяйкой, чтобы так безжалостно наказать Сю-эра!”-Продолжал говорить министр Лян.

“Юань-эр, Юань-«р, если ты быстро не проснешься, боюсь, наша семья Лян откажется... или умрет без погребения.”

Императрица Лян была напугана до дрожи. Она тут же схватила отца за руку и в панике спросила: “Что же теперь делать дочери?”

“Вспомни то, что только что сказал папа, и сделай это. Вознаграждай и умиротворяй, ничего не упуская.”

“Ладно, что-нибудь еще?”-Императрица Лян наконец поняла всю серьезность положения. Если бы отец не дал ей совета, может быть, Сю-эр пострадал бы ещё сильнее.

“Есть еще кое-что.”-Министр глубоко вздохнул. - “Иди и умоляй его величество. Вы, ребята, столько лет были мужем и женой, он должен относиться к Сю-эру снисходительно. По крайней мере, помоги ему провести справедливый, надлежащий процесс расследования этого дела.”

Императрица Лян кивнула.

Когда министр собрался уходить, императрица внезапно остановила его.

“Отец, если Его Величество не упустит этого шанса, чтобы подавить Сю-эра, тогда мы -”-ее тон

был мрачным.

“Тогда ...” - министр Лян не обернулся. -“Мы должны готовиться к худшему, пути назад не будет.”

Глаза императрицы Лян стали еще глубже.

“Хорошо.”

Если это так, то они могут только сжечь все лодки.

Девятый уровень тюрьмы.

Сяо Сюй сидел на земле. Выражение его лица было холодным и безрадостным. Он не стал вспыльчивым и раздражительным, из-за того, что был заключен в тюрьму. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Лунный свет за окном, и вспомнил слова, которые супруга сказала ему на ухо.

Луна пятнадцатого августа была очень круглой.

Раньше он никогда не обращал внимания на округлость Луны. Только из-за малышки он это заметил.

Сегодняшняя луна действительно была очень круглой. Он вспомнил, как однажды пообещал ей, что сегодня вечером будет любоваться полной луной.

Но к сожалению, он был вынужден нарушить свое обещание.

Не знаю, была ли она напугана.

Взгляд Сяо Сюя стал холодным, как Лунный свет.

Тоскуя по этому ощущению, похожему на тихую и ясную ночь, трудно было произнести какие-то слова.

http://tl.rulate.ru/book/8270/519856